

ЭФЕРНИ

ОНИ ПИТАЮТСЯ НАШИМ НЕГАТИВОМ

ЕВГЕНИЯ БОЛДЫРЕВА

16+

Евгения Болдырева

Эферни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56436044

SelfPub; 2020

Аннотация

Эферни выглядят, как люди, но мы для них только источник пищи. Зависть, ярость, тоска – их любимый десерт. Московские эферни десятилетиями делили территорию, пока не появилась Энн. Ей не нужна была мнимая власть, она хотела управлять всем городом. Энн научилась распылять негативные эмоции, распространяя их, подобно вирусу, и моментально стала одной из самых влиятельных эферни Москвы. Теперь бывшие соперники приходили к ней устраиваться на работу. Триумф омрачало лишь одно – напротив офиса Энн рос небоскрёб, который должен был закрыть самый лакомый кусок эмоционального пирога.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	21

Глава 1

– Новенькая? – уточнил бородач, шагая впереди Нины.

Девушка кивнула и выдавила из себя:

– Угу.

Раздался короткий смешок.

– Нервничаешь? Правильно, не на курорт приехала.

Нина опасливо посмотрела на своего спутника, и тот расхохотался:

– Да не дрейфь, шуткую я. Целыми днями один торчу, только вечером и случается парой слов перекинуться. Идём, она ждать не любит.

Техническая комнатка была похожа на паутину из-за сотен тонких трубок. Они тянулись из стен, пола, потолка и сходились в металлический шар с овальным окошком. Внутри находилась стеклянная капсула, наполненная чем-то чёрным.

– Со всей башни эффемалум стекается сюда, – пояснил бородач, – я его собираю и передаю помощнику Энн. Тебе, стало быть.

Он ухватил сосуд, держа в другой руке наготове крышку. Секунда – и металл плотно скрипнул по стеклянной резьбе, только маленькое облачко темноты успело вырваться наружу.

Мужчина торопливо втянул носом нелегальную дозу, за-

тем подмигнул девушке и протянул ей капсулу:

– Смотри не разбей. Сразу в поле спишут, будешь по улицам выхлопами дышать.

Холодные пальчики неуверенно сомкнулись на стекле, но мужчина не спешил разжимать руку. Впервые его голос стал серьёзным:

– И это... Имей в виду, как Энн назовёт, так и откликнешься. Поправлять её не смей. Целее будешь.

Глава 2

Все эферни Москвы знали, кто такая Энн. Ещё они знали, что на самом деле её зовут Анна Ивановна, но ни за что не рискнули бы произнести это вслух.

На французский манер, без фамилии и никакого отчества – только так воспринимала своё имя мадам большой босс.

Стоя у окна кабинета, под самой крышей башни «Евразия», Энн смотрела на свой город. Москва виделась ей огромным праздничным пирогом, поделённым на лакомые куски.

Эферни десятилетиями боролись за власть над отдельными секторами. При этом они только потребляли энергию, не думая, что её можно приумножить. Энн всегда умела мыслить шире.

Пока сородичи грызлись за управление районами, она собрала небольшую команду и арендовала офис в небоскрёбе. Месяц ушёл на создание устройства для сбора эффемалума, ещё две недели на наполнение первой капсулы.

В день X женщина позвонила Главному.

– Анечка, какой сюрприз! – донеслось из трубки насмешливое приветствие.

Энн раздражённо скривилась, но заговорила с полным почтением:

– Ваша Немилость, сегодня вечером эферни по всему го-

роду могут заметить нечто необычное.

– Так-так, снова интриги?

– Я просто хочу, чтобы вы знали, кому звонить, если отчёты вас удивят.

Некоторое время в телефоне слышалось только ритмичное постукивание ногтем по чему-то стеклянному. Бокалу, скорее всего. Главный всегда так делал, когда думал.

– Ты заинтересовала меня, детка, – произнёс он наконец. – Надеюсь, до связи.

Из динамика потянулись гудки, и Энн смогла выдохнуть. Всё время разговора она сжимала свободную руку в кулаке, и теперь на ладони красовались аккуратные полумесяцы от ногтей.

Пути назад не было. Капсула с эффемалумом ждала своего часа на столе.

Энн не стала тянуть, сомкнула пальцы на прохладном цилиндре и прошагала через весь кабинет к дальней стене. Там за потайной дверцей было спрятано ещё одно устройство. С виду просто труба, уходящая к крыше, но как только внутри оказалась капсула, заработал механизм. Чёрный дым потянуло вверх к десятку гибких рукавов и под давлением распылило во все стороны.

Стоя возле окна, женщина наблюдала, как тёмное облако растекается над городом. Впервые в жизни она молилась силам зла, чтобы всё получилось.

Главный позвонил на рассвете, и в его голосе больше не

было насмешки:

– Все наши ресурсы в твоём распоряжении, Энн.

С того дня прошло всего полгода, но за это время корпорация эферни в Москва-Сити стала больше во много раз. В официальных документах числились PR-агентства, турфирмы, кол-центры. На самом деле, три этажа небоскрёба «Евразия» занимала нечисть, паразитирующая на негативных эмоциях людей.

Энн решала, какие организации будут работать с ней под одной крышей, засылала в них своих сотрудников, управляла почти всем, что происходило в башне.

Бывшие борцы за лидерство выстраивались в очередь на собеседования, надеясь стать частью новой империи. Везло далеко не каждому.

Главный был счастлив. Эффемалум поступал ежедневно и в таком количестве, что хватило бы на небольшую деревушку нечисти. Но Его Немилость не привык делиться.

Сама Энн покидала небоскрёб только ночью. Ей удалось ухватить весь праздничный пирог целиком, заткнуть соперников и стать самой влиятельной эферни в России. Процесс был отлажен до мелочей. Казалось бы, можно доверить работу подчинённым и до конца своего земного существования не чувствовать недостатка в драгоценном эффемалуме. Но кое-что не позволяло Энн отойти от дел.

Две башни росли рядом с «Евразией». И если «Око» ме-

шало не сильно, то «Федерация» обещала стать настоящей занозой из стекла и бетона. Ведь закрывала она, пусть не самый большой, зато самый урожайный сектор города – его центр.

Нина бесшумно открыла дверь, но забыла придержать её, когда оказалась в кабинете. Резкий хлопок заставил девушку вздрогнуть, а вот женщина у окна даже не шевельнулась. Молча, всё так же стоя спиной к посетительнице, она неторопливо отвела в сторону руку раскрытой ладонью вверх. Неправдоподобно тонкие пальцы замерли в воздухе.

Нина не сразу поняла, что значит этот жест. Занервничала, зачем-то отряхнула юбку, одёрнула полы пиджака. Только тогда и вспомнила про капсулу, да и то потому, что та мешала. Осторожно положила ценную ношу на ладонь Энн, отступила назад и застыла в нерешительности. Ей следовало представиться? Молча уйти?

Взвесив капсулу в ладони, женщина сложила руки на груди, и принялась постукивать по стеклу.

– Сейчас так трудно найти хорошего помощника, – произнесла она.

От ледяных интонаций Нина поёжилась, переступила с ноги на ногу, спрятала вспотевшие руки за спину. Надо было что-то сказать, но пока девушка соображала, что именно, стало поздно.

Энн наконец обернулась и улыбнулась одними губами:

– Не подведите меня, Анцилла.

Глава 3

Нина быстро освоилась с новой ролью. Вникла в сложную структуру, наизусть выучила имена и должности всех эферни в здании, взяла на себя проверку отчётов.

Любящая поспать до обеда, Энн оценила хватку помощницы и переложила на неё свои утренние обязанности. В выигрыше оказались обе.

Нина появлялась в небоскрёбе одной из первых, покупала большой капучино в круглосуточном кафе, поднималась под самую крышу и открывала кабинет своим ключом. Нежась в объятиях смелых фантазий, она неспешно потягивала ароматный напиток, сидя в кресле за массивным столом, и представляла себя начальницей. Просматривала бумаги, делала несколько звонков подчинённым.

Никого это не удивляло. Эферни знали, что Энн приходит на работу к полудню, а до этого все вопросы решает Анцилла.

Вот к имени девушка привыкла не сразу, долго оборачивалась, если слышала где-то «Нина». Но все эферни обращались к ней по-новому, а с людьми она теперь почти не общалась. Так, незаметно для себя самой, Нина начала представляться Анциллой. Даже мужчина, с которым у неё стремительно закрутился роман, знал её под этим именем.

Настроение Энн ухудшалось пропорционально росту башни «Федерация». Вечерами, когда чёрное облако начинало своё движение, женщина становилась у панорамного окна и вела мысленные подсчёты. Судя по всему, оставалось меньше месяца до того дня, когда бетонные стены возникнут на пути эффемалума. Поймёт ли Главный, что это временная трудность? Вспомнит ли о прошлых заслугах Энн, когда упадут сборы в городе?

Закатное солнце окрашивало нижние, уже остеклённые этажи Федерации в золото. Женщине казалось, что это лава, которая уничтожит всё, чего она с таким трудом достигла.

Энн искала в сети информацию об аренде в соседнем небоскрёбе, когда в кабинет вошла её помощница.

Не отрываясь от экрана ноутбука, женщина кивнула головой на дальнюю стену. Анцилла молча направилась к установке.

В последнее время начальница всё чаще доверяла ей распыление эффемалума, и девушку это радовало. Ей нравилось чувствовать свою значимость и близость к тому, что запретно для подавляющего большинства эферни.

Но как только рука с капсулой потянулась к потайной дверце, Энн недовольно спросила:

– Почему так мало?

Анцилла посмотрела на темноту внутри цилиндра, попробовала прикинуть его вес, затем перевела удивлённый взгляд

на начальницу:

– Как вы узнали?

Энн порывисто захлопнула ноутбук и развернулась к помощнице всем корпусом.

– Не важно, как я узнала, – отчеканила она, – важно, что его там меньше, чем обычно. И я хочу знать причину.

Осторожно поставив капсулу на журнальный столик, Анцилла достала из кармана смартфон и открыла файл с отчётами за день. Пары минут ей хватило, чтобы пробежаться взглядом по всем цифрам.

– У нас просадка в секторе ЖКХ. Степнов взял больничный. Без него день в Управлении прошёл слишком мирно.

Сжав край стола, Энн процедила:

– Отправь ему извещение об увольнении. Хочет болеть, пускай катится работать в поле.

Глава 4

Очередное распыление. Сотое или тысячное? Не важно.

Энн не смотрела, как эффемалум растворялся в воздухе, она смотрела на людей, выходящих из башни после рабочего дня. Облако успеет зацепить их, и негатив вирусом распространится по городу и ближайшему Подмоскovie. Размножится по цепной реакции, усилится. Тогда настанет очередь сотрудников, которые работают в поле. Они заполнят эффесферы, отвезут Главному, и к утру станет ясно, насколько хорошо поработали эферни в центральном офисе. Чем плотнее будет добыча, тем больше бонусов получит Энн и её подчинённые. Простая арифметика нечисти.

Всего несколько месяцев назад эффемалум равномерно накрывал ближайшие районы. Теперь башня «Федерация» закрыла огромный кусок эмоционального пирога и стала причиной недовольства Главного.

Энн не желала с этим мириться. Сегодня она собиралась решить вопрос аренды и снять офис напротив своего. Что угодно, лишь бы зона покрытия снова стала полноценной.

Но внезапное появление Анциллы внесло поправки в распланированный по минутам день.

– Энн, у нас происшествие! Кто-то перестарался с негативным влиянием, в туалете на пятнадцатом нашли труп. Полиция оцепила здание, всех допрашивают...

Женщина вскочила с кресла и выбежала из кабинета вслед за помощницей.

– Мне не нужно лишнее внимание! – отчитывала Энн подчинённых, несколькими часами позже. – Если не умеете работать чисто, катитесь в город и собирайте энергию там!

Эферни мялись под суровым взглядом начальницы, но никто так и не сознался в своей причастности к смерти человека.

Полиция покинула здание поздним вечером.

Встреча с собственниками помещений «Федерации» сорвалась.

– Что значит уже сдали? Я же звонила вам только вчера! – голос Энн сорвался на крик.

Её собеседнику это не понравилось, и он бросил трубку, но почти сразу телефон снова ожил.

– Да! – поспешила ответить женщина, даже не посмотрев на высветившийся номер.

– Здравствуй, Анечка! – услышала она противные интонации Главного и чуть было сама не нажала «отбой».

– Ваша Немилость, чем обязана?

– Меня не радуют последние отчёты, ты расслабилась детка.

– Это временные трудности, я почти решила вопрос...

– Ты расслабилась! – с нажимом повторил Главный. – Но

за прежние заслуги, я решил тебе помочь. В башне напротив теперь будет работать Виктор. Помнишь его? Он всегда был лучшим в поле. Внесём соревновательный компонент в наши серые будни.

Энн закрипела зубами, уже не волнуясь, услышит ли это собеседник.

Соревнования, значит? Что ж, она покажет им, как вторгаться на её территорию.

Глава 5

– Помочь он мне решил, как же. Сборы стали меньше, вот и задёргался, трус. Не важно, что благодаря мне мы теперь получаем за сутки столько, сколько раньше было за месяц! Лицемер!

Анцилла прижимала к груди капсулу и тревожно наблюдала, как начальница мерит шагами кабинет. Гневно бормоча себе что-то под нос, Энн, похоже, не заметила появления помощницы. Как поступить, девушка не знала.

С одной стороны, ей хотелось побыстрее запустить распылитель и уйти, но с другой – она должна была сообщить, что сегодняшний сбор оказался даже меньше вчерашнего. Чувство долга пересилило страх.

– Энн, я принесла отчёт.

Женщина отвлеклась от бесцельного шатания по кабинету и посмотрела на Анциллу так, словно не узнала. Однако быстро вернула себе трезвость мысли.

– Можешь не показывать, и так знаю, что капсула полупустая.

Она умолкла, глядя в пустоту, и вдруг усмехнулась:

– Странная особенность людей. Когда смерть задевает их своим плащом, но проходит мимо, их боевой дух крепнет. Ничего, это временно, скоро пройдёт.

Приняв из рук помощницы капсулу, Энн кивнула Анцил-

ле, что та может быть свободна, но девушка не спешила уходить.

– Что-то ещё? – нетерпеливо уточнила женщина.

– Да, – промямлила Анцилла. – Пенсионный Департамент отказался от аренды. Говорят, им предложили более выгодный вариант.

Энн молча выслушала помощницу и перевела полный ненависти взгляд на соседний небоскрёб. Там, почти под самой крышей, в единственном кабинете горел свет. В том самом, который она примеряла для себя. В том, где теперь управлял её главный соперник.

Могильную тишину прорезал тонкий звук, но Энн его не услышала. Только Анцилла заметила, как по капсуле под пальцами начальницы разбегаются тонкие трещины. Девушка ринулась было спасти драгоценную тьму, но её остановил незнакомый, скрипучий голос Энн:

– Всё, что я строила годами, разваливается на части. Не позволю ему присвоить моё творение.

Покрутив в руке стеклянный цилиндр, Энн поддела металлическую крышку и приоткрыла её.

– Что вы делаете? – воскликнула Анцилла. – Мы и так потеряли слишком много!

Женщина насмешливо глянула на помощницу и втянула носом весь эффемалум.

– Они думают, что я только бумажки могу подписывать и распылитель запускать? Сейчас увидят...

Договорить Энн не смогла. Пытаясь ужиться с её организмом, энергия пробиралась в кровь, врезалась в кости и причиняла невыносимую боль. В глазах лопнули сосуды, но мучительный стон, вырвавшийся из груди, перешёл в надсадный смех. Всё получилось. Магия покалывала кончики пальцев, жаждала, чтобы её пустили в дело. Энн вплотную приблизилась к окну.

Конечно же, он был там, в офисе напротив. Виктор. Стоял и смотрел на неё, не подозревая, какой подарок его ждёт.

Энн сконцентрировалась на своей злости, распалила её, размножила, пока темнота не заполнила всё сознание. Лёгкое движение рукой – и энергия нашла выход, ринулась к своей цели.

Если бы кто-то из людей поднял сейчас голову и посмотрел на верхушки башен, решил бы, наверное, что между ними застряла грозная туча. Зрелище было столь же красиво, сколь и пугающе.

Виктор, однако, никак не реагировал. Он так же стоял, глядя на Энн, будто и не замечал надвигающейся опасности. Только дверь, открывшаяся в этот момент за его спиной, вывела мужчину из оцепенения.

Обернувшись на мгновение к посетителю, Виктор напрягся, весь подобрался, как хищник перед прыжком, и поднял руку в защитном жесте. Эффемалум замедлился, но реакция мужчины сильно запоздала. Облако врезалось в башню «Федерация», окружило его плотной завесой и скрыло от взгляда

дов.

Анцилла закрыла рот рукой, не позволяя себе закричать.

Энн было не до неё. Она сжимала и разжимала пальцы, в которых минуту назад пульсировала энергия. Весь организм женщины чувствовал опустошение. Опустошение и кайф от быстрой победы.

Но Энн поспешила радоваться. Чернота вокруг небоскрёба начала подрагивать, расширяться и взорвалась тысячей угольных осколков.

Анцилла успела спрятаться за креслом, а её начальница застыла на месте, не способная поверить в происходящее или помешать этому. Сильнейший ментальный удар она приняла всем телом и отлетела к стене. Дуэль была проиграна, а с ней, возможно, и вся война.

Глава 6

В следующие дни все эферни башни «Евразия» работали, как рабы. Энн запретила перерывы, отдых, перекусы и лично ходила по этажам с проверками.

Не пожалела она и Анциллу. Сослала помощницу в кафе, следить, чтобы клиенты были как можно более недовольны обслуживанием.

Вечером Энн лично забирала полную капсулу у испуганного бородача, уходила с ней в свой кабинет и там запиралась. Утром всё повторялось вновь.

Анцилла предприняла две попытки поговорить с начальницей, но обе разбились о закрытую дверь. На седьмой день Энн сама вызвала помощницу. Эферни провожали девушку на верхний этаж, как на казнь.

Анцилла осторожно приоткрыла дверь и заглянула в кабинет. Начальницу она заметила не сразу, а когда увидела её, оцепенела.

Энн сидела на полу, окруженная заполненными капсулами, губы женщины подрагивали в пугающей улыбке, а на коленях лежала тетрадь, исписанная то ли формулами, то ли расчётами. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – Энн помешалась. Волосы, которые леди босс всегда поддерживала в идеальном порядке, сейчас топорщились во

все стороны неопрытными колтунами. Ни намёка на макияж, неглаженные брюки и, совсем уж невероятное, содранный с ногтей гель-лак.

Анцилла долго не решалась подойти к начальнице, но та скоро догадалась, что уже не одна.

– Проходи, не укушу, – добродушно ухмыльнулась Энн и похлопала по полу рядом с собой.

Когда девушка подошла ближе, аккуратно обойдя все капсулы, женщина повторила приглашение:

– Садись. Покажу тебе кое-что.

Анцилла послушно села на пол и застыла сутулой статуей возле начальницы. Та сунула ей под нос тетрадь.

– Гляди! Ты вот думаешь, что я свихнулась, а я не свихнулась. У меня план есть!

Тон, которым всё это было произнесено, окончательно убедил девушку в неадекватности Энн. Пока Анцилла решала, как бы ей позвать на помощь, женщина продолжала рассказывать:

– Не просто так я эти капсулы собирала. К атаке готовилась. Сейчас вдохну весь эффемалум и взорву их «Федерацию» к чертям! С людьми, эферни и прочими крысами. Хочешь посмотреть?

Задав вопрос, Энн наклонилась к девушке и заглянула в глаза. Анцилла мелко замотала головой. Кое-как поднявшись, она поспешила к двери, двигаясь спиной вперёд – страшно было выпускать сумасшедшую из виду.

Только оказавшись в коридоре, девушка припустила бегом. Лифт упорно не желал ехать к ней, катаясь на нижних этажах, и Анцилла бросилась к лестнице.

Ей нужно было как можно скорее добраться до мобильного телефона...

В башне «Федерация» Виктор не подозревал, какая опасность над ними нависла. Разобравшись с документами, он передал их помощнику Олегу, потянулся до хруста в суставах, и откинулся на спинку кожаного кресла.

– Пенсионный Департамент разместили с комфортом? – спросил он.

– Да. Вчера въехали последние сотрудники. Приход энергии от них колоссальный!

Виктор усмехнулся и бросил взгляд на соседний небоскрёб. Олег заметил это:

– Почему она бездействует?

– Копит энергию. Вместо честного соревнования Энн решила потягаться со мной в магии. Думает, что я её проблема, – мужчина со вздохом покачал головой.

Его помощник поспешил перевести тему:

– Спасибо Анцилле за информацию. И за помощь с арендой.

Виктор хмыкнул:

– Анцилла... Ты знаешь, что с латинского это переводится как «служанка»? Хотя... Это не важно. Твоя подружка

неплохо потрудилась для нас. Когда всё закончится, возьму её помощницей.

– А я?

– Ты пойдёшь на повышение, друг мой. В соседней башне скоро понадобится управляющий.

Анцилла бежала, врезаясь в углы и проскакивая повороты. Спешила к телефону, чтобы предупредить любимого. Пока ещё не поздно. Пока съехавшая с катушек Энн не совершила непоправимое.

Добравшись, наконец, до кабинета, девушка рванула на себя дверь и оказалась лицом к лицу с начальницей.

Та смотрела с улыбкой, чуть склонив голову, и выглядела совершенно нормальной, словно не она пять минут назад пускала слюни над какими-то каракулями. В руке Энн держала мобильник Анциллы.

– Так сложно сейчас найти хорошего помощника, – многозначительно произнесла женщина и шагнула вперёд.

Девушка не успела заметить движения руки, только почувствовала раздирающую боль. Пробив грудину, Энн сжала сердце девушки, впилась ногтями в его стенки и резко дёрнула. Трепещущий орган сделал несколько попыток перекачивать воздух и замер.

С лёгкой усмешкой женщина присела на корточки рядом с упавшей Анциллой, подкинула в руке телефон и воткнула его в кровавую дыру. Сверху положила обмякшее сердце.

Тело девушки дёрнулось, изо рта донёлся посмертный хрип. Спокойно и неторопливо Энн вытерла руки о пиджак Анциллы, затем поднялась и вышла за дверь. Из коридора она бросила последний взгляд на покойницу:

– Жаль, что ты подвела меня, Нина.

Через пять минут Энн покинула башню «Евразия» с большой спортивной сумкой в руке.

Пока шла к дороге, она заставляла себя не оборачиваться, но как только рядом затормозило такси, выдержка дала трещину. Лицо Энн исказила судорога, взгляд против воли потянулся к небоскрёбу.

Сколько трудов. Сколько сил и денег она вложила в это место! Годы борьбы, чтобы оказаться на вершине, и такое быстрое падение.

Если бы не эта паршивая предательница... Если бы не Главный со своим непомерным аппетитом и вечно лучший выскочка Виктор.

Ну ничего, они ещё поймут, кому перешли дорогу.

Дверца такси захлопнулась, отрезав Энн от привычного мира. Там, впереди, её ждали самолёт, другой город и новая жизнь.

Эферни были не единственными, кто питался эффемалумом, и организация конкурентов находилась совсем близко – на расстоянии часового перелёта. Сомнительно, что они приняли бы к себе скандальную перебежчицу, но Энн под-

страховалась. Ведь в спортивной сумке, которую она не выпускала из рук, позвякивал стеклом солидный вступительный взнос.

В оформлении обложки использована иллюстрация Анны Блехиной.